

Рональд Пофалла: Украина - тема для "Петербургского диалога"

Новый председатель немецкой части "Петербургского диалога" свое первое интервью дал корреспонденту DW. Он рассказал о темах, которые собирается обсуждать с российскими партнерами.

© picture-alliance/dpa/Hendrik Schmidt

На заседании немецкого Координационного комитета общественной организации "Петербургский диалог" во вторник, 5 мая, его новым председателем был избран доверенный человек канцлера ФРГ Рональд Пофалла (Ronald Pofalla). В 2009-2013 годах он был руководителем ведомства федерального канцлера в ранге министра по особым поручениям.

Сразу после заседания Пофалла не захотел отвечать на вопросы корреспондента DW, но обещал перезвонить на следующий день. Некоторые немецкие политики прибегают к такому приему, стараясь отвязаться от журналиста. Но Рональд Пофалла свое слово сдержал.

Deutsche Welle: Господин Пофалла, разрешите для начала поздравить вас с единогласным избранием.

Рональд Пофалла: Спасибо.

- Говорят, вашу кандидатуру предложила канцлер Ангела Меркель (Angela Merkel). Что связывает вас с Россией? Почему вы считаете себя подходящим человеком на посту председателя немецкой части "Петербургского диалога"?

Рональд Пофалла

- Я уже в детстве имел отношение к России. Мои родители - изгнанные, отец родом из Кенигсберга. И когда родители говорили между собой и не хотели, чтобы мы - дети подслушивали, то мать с отцом переходили на русский. Так что с русским языком я в определенном смысле имел дело и в раннем детстве.

Сам я вот уже 20 лет увлечен Беларусью и Россией, стараюсь оказывать помощь политическим заключенным, людям, которые вообще испытывают трудности в той или иной системе, знаком со многими оппозиционерами. А с тех времен, когда я был членом немецкого правительства, у меня сохранились очень хорошие контакты с российским кабинетом министров и администрацией президента. Я по несколько раз в год бывал в России.

- Вы возглавили организацию, которая уже несколько лет переживает кризисное состояние. Каковы, с вашей точки зрения, причины такого положения?

- "Петербургский диалог" пережил длительную фазу дискуссий о привлечении неправительственных организаций - речь идет только о немецкой стороне - к планированию конференций с российскими партнерами на темы гражданского общества. Многие немецкие НПО хотели активнее участвовать в этом плюралистическом процессе. Это привело к дебатам об уставе, которые теперь закончились его изменением. Я тоже в них участвовал на финальном этапе.

По моему предложению в состав правления немецкой части "Петербургского диалога" была включена Марилуизе Бек (Marieluise Beck, эксперт парламентской фракции "Союз-90"/"зеленые" по странам Восточной Европы. - Ред.), которая активно отстаивает политические интересы таких групп. Я давно ее знаю и высоко ценю.

- Состав немецкой части "Петербургского диалога" будет расширен с 25 до 49 членов за счет и представителей НПО, резко критически относящихся к Кремлю

- AmnestyInternational, "Репортеры без границ", HRW... Для российской стороны это не самые приятные собеседники. Вы не опасаетесь, что "Петербургский диалог" может превратиться в "Берлинский монолог"?

- Я считаю, что в рамках германо-российского диалога одна из сторон не может предписывать другой, каким должен быть состав ее делегации. Я бы счел ошибочной попытку, например, немецкой стороны оказать влияние на состав собеседников российской или наоборот. Думаю, взаимное уважение обеих половин "Петербургского диалога" обязывает признавать право каждой из них по своему усмотрению решать, кто к ней относится.

- Немецкий Координационный комитет "Петербургского диалога" часто упрекали в том, что его представители, мол, слишком любезничают с Кремлем. Как вы собираетесь

расставлять акценты? К какой группе относитесь - к той, что проявляет понимание к действиям российского руководства, или к его оппонентам?

- Вы пытаетесь все представить в черно-белом цвете. Я не сторонник такого подхода. У меня остались хорошие связи в российском правительстве и администрации президента. Эти связи - свидетельство взаимоуважения. Но и во все мои поездки в Россию я отправлялся только в том случае, если имел возможность встретиться с представителями российской оппозиции, правозащитниками, причем, еще до переговоров на правительственном уровне. Так что у меня есть хорошие контакты и с этой частью российского общества, с оппозицией.

- Из-за событий на Украине политические отношения между Германией и Россией стали, мягко говоря, неважными. Как вы считаете, такие темы, как российско-украинский конфликт или аннексия Крыма должны обсуждаться на германо-российских конференциях в рамках "Петербургского диалога"?

КОНТЕКСТ

"Петербургский диалог":
новый устав и новый
председатель

- Для начала новое правление должно вообще подумать о том, какие темы мы хотим обсудить в обозримом будущем. У меня есть на этот счет некоторые соображения, но я не хотел бы о них говорить до того, как мы обсудим их в новом составе правления. Что я считаю в любом случае возможным, так это говорить в рабочих группах на темы, которые мы считаем важными.

"Петербургский диалог":
реформа или агония?

Это, например, давление на НПО в России, проблемы национальных меньшинств, отношение к оппозиции, различия в оценках внутривосточного развития России и подходах к украинскому кризису. В одной из рабочих групп можно было бы также поговорить о том, как оценить, с правовой точки зрения, то, что произошло в Крыму.

Гернот Эрлер: В мае
"Петербургский диалог"
станет другим

"Германо-российский
форум": кризис или
живая дискуссия?

- Думаю, что разговор на такие темы будет непростым. Но еще один вопрос. Раньше ежегодные конференции "Петербургского диалога" проводились параллельно с межправительственными консультациями и с участием президента России и канцлера ФРГ на заключительном пленарном заседании. Собираетесь ли вы восстановить такую практику или впредь встречи "Петербургского диалога" будут проходить сами по себе?

Что осталось от
"Петербургского диалога"

- В обозримом будущем и, в частности, в этом году - если такие встречи и будут - то отдельно, поскольку межправительственные консультации в столь тяжелый период наших отношений не проводятся. Это, однако, не исключает, что если осенью этого года здесь, в Германии состоится конференция "Петербургского диалога", то принять участие в той или иной дискуссии пригласят какого-нибудь немецкого политика.

